

Увидев здесь Адама, они замерли. Один из самых могущественных вампирских лидеров был здесь, и они знали, что эта борьба стала еще более проблемной.

- Прощай, - слова Адама грохотали в его груди. Он стряхнул руку на землю, кровь и кусочки сердца разбрызгались, отчего его рука вновь стала фарфорово-бледной.

Адам воспользовался этим шансом, когда все замерли, и бросился вперед. Он прорвался сквозь других оборотней и вампиров, которые удерживали меня. Они летали над его головой, как тряпичные куклы, разорванные, окровавленные, с недостающими частями тела.

Я никогда раньше не видела, чтобы Адам так дрался, обычно он играет со своей добычей или дает ей быструю смерть, но сегодня он был похож на перевоплотившегося Бога Войны. Кроваво-красные глаза, вкупе с серебристыми волосами, блестящими на солнце, придавали ему неземной вид. Сила волнами вырывалась из него, делая его будто больше и опаснее.

Адам медленно поднял руку вверх, кровь, которая была на земле и от мертвых, начала сочиться к нему, медленно растекаясь по земле. В конце концов, кровь закружилась быстрее, быстро приближаясь к нему, пока она не поплыла вокруг него, как плети.

Когда три оборотня воспользовались шансом напасть на него, кровь расплывчато хлестнула вокруг и мелко порубила их на куски. После смерти даже их кровь была добавлена к коллекции кровавых хлыстов Адама. Большая часть крови просочилась вниз, к правой руке Адама. Медленно превращаясь в толстый меч, похожий на катану. Чистая аура смерти исходила от меча, заставляя всех бояться силы старейшины перед ними.

Адам не дал им возможности отступить или съежиться, он оттолкнулся от Земли и рванулся вперед, поднимая за собой летящие обломки. Его первый взмах послал маленькие пули крови, которые выстрелили вперед и вонзились в его жертв. Не все из них умерли мгновенно, некоторые были ранены пулями, в то время как другие увернулись от него на волосок.

Следующая пара взмахов послала ударную волну, похожую на силу, которая пронзила его врагов и даже врезалась сзади в стену, расколов ее пополам. С грохотом стена соскользнула и опрокинулась на землю.

- Следующий? - Адам усмехнулся, наслаждаясь дракой все больше. Остальные неохотно отступили назад, не зная, стоит ли нападать на него. Один из вампиров, подкрадывавшихся сзади, бросился вперед, чтобы пронзить его сзади.

Я прыгнула вперед, встретив вампира в воздухе, и растерзала его. Никто не имел права причинять вред моему Адаму, это была моя работа и моя пара! Вцепившись в него, я отшвырнула его в сторону и зарычала на любого, кто просто посмел бы приблизиться. На данный момент, как я могла поглядеть, их осталось только двадцать. Я была рада, что это так, особенно потому, что нам все еще приходилось иметь дело с Огмой.

- Привет, Ангелочек. Я вижу, ты влипла в кучу неприятностей, как только я отвел от тебя взгляд, - он усмехнулся, в то время как хлыст вокруг него выстрелил вперед и пронзил оборотня, который был довольно близко. Его кровь перетекла в постоянно растущий кровавый хлыст и меч. - Ты не могла подождать меня?

Я рывкнула. Ждать его? Он что, издевается надо мной? Саманту чуть не убили, и я остановила это.

Адам усмехнулся, неторопливо шагнул вперед и погладил меня по голове. - Не волнуйся,

теперь я тебя защищу.

И снова я залаяла, наполовину со скулежом, стараясь таким образом сказать, что не в этом дело. Это была моя работа, мне платили за то, чтобы я была защитником, и я серьезно относилась к своей работе.

- Да, да. Я знаю. Ты мой телохранитель, - он то и дело поглаживал мой мех. Остальные оставшиеся вампиры и оборотни странно смотрели на нас, видя перед собой очень странную сцену.

- Ты готова? - он поднял глаза, и на его лице появился озорной блеск.

Я сразу поняла, что он имеет в виду, и кивнула головой. Мы одновременно бросились вперед, прикрывая друг другу спину. Когда он сделал выпад, я прикрыла его сзади, давая ему уверенность, что он был прикрыт, и наоборот. Мы были гармонией воды и огня, струящимися по полю битвы в вечном танце.

Он рубил, я терзала и кромсала. Кровавые кнуты закружились вокруг нас, создавая идеальный защитный барьер, обладающий собственным разумом. Я никогда не думала, что старейшины вампиров были настолько сильны, но опять же, я не видела много старейшин в бою. Донован был жалким исключением, который проиграл из-за его собственного высокомерия.

Последний вампир и оборотень были убиты одновременно нами обоими, положив конец бесконечному рою зомби-подобных врагам. Я, честно говоря, сбилась со счета, но у меня было ощущение, что количество трупов перевалило за сто пятьдесят.

- Молодец, ангелочек. Я даю тебе 10 из 10, - Адам, казалось, даже не запыхался и выглядел совершенно нормально. Даже пылинки или кровь не окрашивали его черный костюм, честно говоря, было трудно сказать, но у меня было чувство, что он на самом деле совсем не замарался.

Я же, с другой стороны, дышала немного тяжело, моя грудь двигалась вверх и вниз, пытаясь контролировать напряженную деятельность, через которую я только что прошла. Я обыскала окрестности, надеясь найти Саманту, но ее нигде не было видно. И вообще, где же Саманта? Я потеряла ее из виду, когда меня прижали... черт.

То, что произошло дальше, ужаснуло меня. Саманта снова повисла в воздухе, схваченная за горло рукой Огмы.

- Давай призовем дракона, хм? - Огма усмехнулся. Одним плавным движением его острые черные когти отсекали Саманте руку. Саманта беззвучно закричала, золотая кровь хлынула из ее руки и пролилась на пол.

Все шло как в замедленной съемке, я застыла в недоумении, думая, что все это было сном. Огма снова поднял руку, на этот раз на лице Огмы появилась болезненная усмешка, и он отдернул руку, целясь ей в голову.

Мои ноги казались вялыми и тяжелыми, хотя я бежала изо всех сил, которые только могла собрать. Я знала, что не успею туда вовремя. Рука Огмы опустилась вниз, к голове Саманты, и все, что я могла сделать, это смотреть.

Боже. Нет! Я беззвучно закричала в своей голове.

- Эй, монстр! - я услышала голос Брайана, доносящийся с противоположной стороны от нас и в паре футов от Огмы. - У меня есть для тебя подарок! Сладкий манящий запах крови пронесся в воздухе, застав Огму врасплох. Огма повернул голову на голос, когда запах сладкой крови втянул его внутрь, останавливая от полного убийства Саманты.

Мгновение отвлечения, прекрасный шанс, и я проскользнула ближе, выставив вперед свои клыки и когти, впиваясь в руку Огмы. Я рванулась вниз с сокрушительным укусом кости, уронив Саманту на землю. Адам был на шаг позади меня, он рванулся вперед и схватил Саманту за руку.

Свободная рука Огмы полетела в мою сторону. Острая тупая боль пронзила мой бок, и я почувствовала, как сломалась пара ребер. Со стоном я отпустила его. Он отскочил назад, и из его бока потекла кровь.

- Чертова сука! - Огма выругался. Он зарычал на меня и атаковал размашистым ударом в лицо.

Я отпрыгнула назад и споткнулась. Боль снова пронзила мое тело, сильнее, чем в прошлый раз. Он хорошо меня достал, я знала, что не смогу так просто выбраться из этой ситуации.

- Значит, легенда о белой волчице - правда. Моя стая Черного Волка против Белой Волчицы, какова ирония судьбы, - он засмеялся, схватившись за руку. - Но все равно, на этом легенда закончится, - я услышала, как ломаются кости, его тело увеличилось в двуногого чудовищного оборотня. Его мех был кроваво-красным, таким же красным, каким я запомнила его в детстве.

До меня дошло, что он был тем самым убийцей моей семьи. Тот, кто забрал у меня все, когда мне было всего шесть лет. Ярость подпитывала мое сердце, я чувствовала, что хочу разорвать его на куски.

Мы прыгнули вперед в воздухе, встретившись друг с другом в воздухе. Его мускулистая рука и когти впились мне в бок, оставляя за собой кровавый след. Я вцепилась в его плечо, впиваясь в него изо всех сил. С яростным рывком я вырвала кусок и оттолкнулась от него ногами.

Огма взвыл от боли, его глаза были дикими и злыми. Мы бродили вокруг друг друга, оценивая силу и слабости друг друга. При каждом удобном случае мы атаковали безжалостно, пока оба не были исцарапаны и окровавлены.

Я могла сказать, что сила Огмы была намного выше моей, его раны также заживали быстрее, чем я могла выносить атаки. Мои лапы подпрыгнули к стене, отталкиваясь в обратном сальто через его голову. С окровавленными зубами я воспользовалась шансом укусить его за плечо и повалила на землю, когда приземлилась.

Моя голова злобно моталась из стороны в сторону, пока Огма неуклюже пытался встать на ноги. Он перевернулся на живот и оттолкнулся, а я все еще цеплялась к нему. Мои когти впились в его спину, большие куски кожи отрывались, оставляя за собой кровавый след. Он протянул руку, схватил меня за голову и швырнул. Я пролетела приличное расстояние и ударилась о стену. С громким стуком стена рухнула, покрыв меня с головы до ног обломками.

Я вылезла наружу и снова пошла в атаку. Наша драка была натуральным собачьим боем, где не существовало правил или пощады. Он бил кулаками, я брыкалась, он вырывал мой белый мех, я отрывала кусок его уродливой рыжей шерсти. Мы не отступали, я хотела его смерти. Собрав все свои силы, я рванулась вперед, не обращая внимания на боль в боку. Битва продолжала затягиваться, мы сначала были наравне, но, в конце концов, выносливость и сила гибрида победили мою силу и скорость.

Кулак вылетел сбоку, когда я была в воздухе, сбив меня на землю. Моя грудь болела, легкие кричали, требуя побольше воздуха, даже мышцы были напряжены до такой степени, что я знала, что в конечном итоге замру от чрезмерного использования. Встать было трудно, я попыталась, но ноги подкосились, и я плюхнулась обратно на землю.

Дерьмо. Я была совершенно измотана и выбита из сил. С другой стороны, Огма тяжело дышал, но я могла сказать, что он выдержит еще несколько минут борьбы. Когда он увидел, что я не могу пошевелиться, поверженная на землю, он изменил направление к Адаму.

Я увидела Адама, который с помощью магии крови пытался вернуть руку Саманты на место. Он был слишком сосредоточен, чтобы видеть, что я делаю, и я могла сказать, что ему потребовалось совсем немного его силы, чтобы сделать то, что он делал. Он даже не заметил Огму, который напал на него сзади, чтобы убить.

Мой разум кричал в сторону Адама, я пыталась пролаять или как-либо предупредить его, это было невероятно трудно. Вместо этого я издала слабый стон, который никак не привлек его внимания.

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет. Нет! - Кричала я в истерике. Он не может умереть! С последними крупинками силы, я слабо поднялась на ноги. И все же этого было недостаточно, чтобы подтолкнуть себя вперед. Неужели это все, что я представляла собой как Белая Волчица из легенд? Ни в коем случае!

Я слабо двигалась усталыми шагами, но мои ноги дрогнули, и я вновь упала на землю. Давай, ноги, шевелитесь! Но мое тело не слушалось. Я не могу сдаться. Я не могу!

Тила. Голос эхом отозвался в моей голове. Кто это? Голос был знаком до такой степени, что я почувствовала, что знаю голос этого человека.

Не сдавайся. Я отдам тебе свою силу. Давай покончим с этим.

Из-за моей спины появилось видение моей взрослой сестры-близнеца Кимберли, одетой во все черное. Ее нежные руки лежали на моей белой шкуре, ее пальцы трепетали вверх, заставляя меня дрожать. Я почувствовала, как от нее в мое тело хлынул поток силы.

Энергия, которую я потеряла, восполнилась, клочья моего меха почернели. Мой мех на ногах почернел, как сапоги, на лице была черная отметина, похожая на маску, которая закручивалась назад в разные узоры. Что-то зацепилось краем глаза, я увидела большую металлическую трубу, сломанную сбоку, ухватила зубами за кусок железной трубы и рванула ее с места.

С трубой в зубах, я побежала к Огме.

Бей сейчас же, Тила!

Я мгновенно прислушалась к ее словам, и ударила. Со всей силой, которая у меня была, я рванулась вперед, когда обломки и ветер пронеслись позади меня. Держа во рту металлическую трубку, я воткнула ее ему в грудь, когда она вылетела с другой стороны.

Адам развернулся в нескольких дюймах от когтей Огмы, которые остановились у его шеи. Он сфокусировал кровавой шов, который делал на Саманте, и сжал его в одно большое копьё.

Огма метнулся вниз, пытаясь отрубить голову Адаму, но тот вовремя увернулся и откатился в

сторону. Он схватил кровавое копьё и метнул его в грудь Огмы, ниже того места, куда я метнула свое импровизированное оружие.

С диким воем Огма издал неземной вопль. Он дрожал и неудержимо трясся, в то время как его тело начало превращаться в какой-то кошмарный ужас между оборотнем и чем-то еще. С глухим стуком он упал на колени, пытаясь вытащить металлический стержень, но безуспешно.

Вместо этого он упал, как дерево, лицом вниз на землю. Его тело пару раз дернулось в конвульсиях, прежде чем окончательно застыло. Битва была окончена. Мы победили. Я вздохнула с облегчением. Подойдя, я толкнула Адама в грудь. Он удивленно оглянулся на то, во что я превратился.

Я такая же часть тебя, как и ты меня. Прощай, Тила. Встретимся ли мы снова в нашей следующей жизни? Голос Кимберли затих на ветру, заставляя меня чувствовать себя опечаленной ее уходом.

- Что с тобой случилось? - ошеломленно спросил Адам, ища в моем взгляде ответ.

Я покачала головой, не в силах ответить. Сила, которую оставила мне сестра, все еще присутствовала во мне, черный цвет не исчез. Облегчение наполнило мое сердце, зная, что она была в порядке даже в загробной жизни.

- У тебя всегда были черные отметины на меху?

Я снова покачала головой.

- Твоя сестра?

Я молча кивнула.

- Интересно, - он почесал подбородок. - Теперь мы должны начать новую легенду о черно-белом волке, ставшем одним целым, - усмехнувшись, он хитро улыбнулся мне.

Я в ужасе уставилась на него. Новая легенда? Про меня?

- Да, было бы неплохо рассказать эту историю нашим детям.

Нашим детям? О чем, черт возьми, он говорит? Фыркнула я. Дети... тьфу.

Адам расхохотался, увидев, как я сморщилась от ужаса. Клянусь, я думала, что он вот-вот покатится по земле, если не остановится. Я наверняка собиралась использовать этот шанс, чтобы дать ему хороший пинок, если он не остановится.

- Ангелочек, тебя так весело дразнить, - он встал и вытер слезы. - Вот почему я люблю быть рядом с тобой.

Глубокий рокочущий рык вырвался из моего горла, приказывая ему заткнуться, но внезапно мое рычание было омрачено пугающим ревом, который разнесся по всему городу.

Неужели я только что это сделала? Подождите. О нет.

Моя голова резко повернулась в сторону моря. Налетел густой туман, медленно ползущий к Земле, когда облака начали закрывать солнце. Даже с того места, где я стояла, я все еще могла видеть силуэт дракона на расстоянии. Огромное давление, которое я чувствовала раньше,

обрушилось на меня до такой степени, что у меня подогнулись колени. Мои волчьи инстинкты говорили мне бежать, бежать от чудовища, которое было на краю моря.

Не было никакого способа победить, это было то, что мои инстинкты говорили мне. Победа над драконом заставляла меня чувствовать себя маленькой и незначительной, после всего того боя, через который я пошла, даже не сравнится с тем, что он мог сделать. Неужели я действительно опоздала? Неужели это конец города и наших жизней? Эти мысли глубоко засели в моей голове, говоря мне, нет, заставляя меня чувствовать себя побежденной.

Громоподобный рев вырвался наружу, рев дракона потряс и даже сравнял с землей часть городских земель. Молнии и гром бешено сверкали в темных тучах, усиливая рев дракона. Океанская вода рванулась вперед и вдруг быстро отступила назад. Рыба, моллюски и даже морские существа, которых я никогда раньше не видела, были выброшены на берег, пытаясь плыть, плескаться или спрятаться, но потерпели неудачу.

Тогда я поняла, что должно произойти что-то серьезное, и внутри у меня все перевернулось. Капли холодного пота выступили у меня на коже, ноги неустойчиво дрожали. Я не могла пошевелиться, и только страх сжимал мое сердце.

Вдалеке я видела, как поднимаются волны, становясь все выше и выше. Двадцать футов. Пятьдесят футов. Сотня футов. Двести футов. О Господи, мы все умрем.

За этим последовала неземная тишина, все уставились на него в полном недоумении. Это было похоже на то, как большое одеяло медленно, но верно опускалось на нас, закрывая солнечный свет на одном дыхании.

Я приняла свою человеческую форму, полностью обнаженная, с черными татуировками, которые обвивали мое тело, но мне было все равно. Какая разница, когда я умру? Если мне суждено умереть, я хочу умереть как человек. Мои ноги подогнулись, и я упала на задницу.

Я закрыла глаза и печально вздохнула. Мое сердце сжалось, мой разум взорвался, и единственной мыслью, которая пришла мне в голову в последний момент смерти, было: Адам. Мне очень жаль. На глаза навернулись слезы, я почувствовала, что впадаю в депрессию. Наши отношения только начинались, и я больше не смогу испытывать тот новый опыт любви, который отрицала бесчисленное количество раз.

Теплые руки коснулись моих плеч, и я почувствовала, что меня накрывает черная куртка Адама. Он наклонился и обнял меня сзади. - Я люблю тебя, ангелочек. И всегда буду любить, - сказал он сладко.

Мое сердце сжималось до такой степени, что я думала, оно разорвется от печали и счастья одновременно. Противоречивые чувства от осознания того, что я умру, и от того, что он произнес эти слова, принесли покой в мое сердце.

- Я тоже тебя люблю, - ответила я тихим шепотом. Мне хотелось в четырех словах рассказать ему, что я к нему чувствую. Просто не было времени сказать ему, что он удивительный парень, теплый защитник, любящий друг и даже глупый мазохист. Все то, что произошло между нами, через прошлые события, которые привели нас к этому дню.

- Я знаю, - ответил Адам, - не сдавайся, Ангелочек. Наша жизнь только началась.

Я повернулась к нему в полном недоумении. Он только что сказал не сдаваться? Разве он не видит надвигающуюся океанскую волну, которая надвигается на нас, чтобы убить? Я думаю,

что, возможно, начала сходиться с ума, но то, что я увидела на его лице, было не страхом, а пониманием. Он знал, что есть еще что-то, о чем он мне не говорит.

Когда все надежды, казалось, были потеряны, я почувствовала мощный всплеск светлой энергии передо мной, там, где лежала Саманта. То, что произошло дальше, заставило меня затаить дыхание.

Саманта приняла драконью форму, она была велика для своего обычного размера. Ее тело было совершенно белым, с золотыми чешуйками узора на кончиках перьев. Даже ее рука, которая была отрезана, была снова прикреплена обратно к телу. Я могла бы сказать, что Адам проделал прекрасную работу, сшивая ее обратно без единого изъяна.

Шесть прекрасных крыльев раскинулись в стороны, длинная шея и туловище простирались наружу, а голова была покрыта перьями. Она открыла рот, когда раздался нежный голос: Это был первый раз, когда я услышала, как она говорит, и это было завораживающе. Она пела прекрасную мелодию, которая заставляла всех вокруг слушать ее. Ее музыка была сладкой, женственной, величественной и мощной. Слова, вырвавшиеся из ее горла, были словами, которых я никогда раньше не слышала, но моя душа понимала их без труда.

Я чувствовала, что энергия вокруг нее была тяжелой и плотной. Она вытягивала из мира и людей саму себя, заимствуя их силу, как будто это была ее собственная. Мерцающие белые шары света плавали вокруг и внутри нее, заставляя ее изменяться во взрослую форму.

Ее тело замерцало до такой степени, что стало настолько ярким, что ее уже трудно было разглядеть. Люди, вампиры и оборотни отворачивались, на их лицах застыло благоговение.

Сила исходила от тела Саманты, энергия была огромной, даже сильнее, чем у первого дракона. Сначала я недоумевала, почему мне не страшно, может быть, потому, что это была Саманта, и бояться ее было нечего. Вместо этого ее сила ощущалась мирной, спокойной и любящей. Я поняла, что она хочет нам помочь.

Водяной дракон, который бушевал в гневе, начал успокаиваться от ее голоса, потоки воды, которые были подняты вокруг него, наконец, успокоились, и в конце концов дракон погрузился обратно в океан. Даже густой туман начал рассеиваться, позволяя нам снова видеть.

Белый мерцающий магический барьер начал формироваться вокруг всего города Сан-Франциско в форме купола. Ее крылья яростно били, заставляя ветер сильно шевелиться. Надвигающееся цунами было отбито ветром, и вместо этого волна накренилась назад. Чем ближе подходила волна, тем меньше она становилась. Волна не была гигантской двухсотфутовой волной, а наоборот, уменьшилась по меньшей мере до пяти футов, врезавшись в барьер, когда вода просочилась внутрь и затопила город. К счастью, вода ничего не разрушила, остались только следы землетрясения.

Облегчение разлилось по моему сердцу, я так сильно гордилась Самантой. Она спасла весь город одним своим голосом.

Ее голос звучал громко и ясно. Это был приказ. - Забудь.

Я могла чувствовать плотную силу от Саманты, взрывающуюся наружу, подавляя людей одним полным взмахом. Глаза людей начали сиять, делая их похожими на зомби. Через секунду все пришли в себя.

Мои губы дрогнули, когда я наблюдала, как все это разворачивается, все люди забыли, что она

когда-либо существовала. Они больше не смотрели в небо, вместо этого они вернулись к попыткам выжить и помочь другим людям, которые были пойманы в ловушку под обломками. Даже у вампиров и оборотней были пустые воспоминания обо всем только что произошедшем, и мы с Адамом были единственными, кто помнил.

Саманта ярко сияла, она приняла свою маленькую человеческую форму и поплыла вниз с широкой улыбкой на лице. Барьер вокруг самого города начал мерцать и исчезать. Ее маленькие ножки плескались по колено в воде, она бежала ко мне с распростертыми руками. С глухим стуком она схватила меня, и я закричала от боли.

Я совершенно забыла, что была ранена, и она соприкоснулась именно с той областью, где у меня было ранение. Саманта испуганно отшатнулась, услышав вопль моей боли, и быстро отстранилась от меня, глядя с беспокойством.

- Я в порядке, - я глубоко задышала от боли, мое лицо сморщилось. - Мне просто нужно отдохнуть.

Саманта поспешно подошла, подняла руку и ощупала место, где я сломала пару ребер. Ее рука засветилась белизной, я ощутила покалывание блаженства и сразу поняла, что моя рана зажила.

- Ты вправду это сделала? - недоверчиво спросила я.

Она покачала головой и хихикнула.

- Спасибо, - я взъерошила ей волосы. Она надулась, ей не нравилось, что я взлохматила ей волосы, потому скрестила руки на груди.

Возможная Магическая война была предотвращена, и я была безмерно рада, что с Самантой все в порядке. Донован был мертв, и даже Огма, так что вероятность того, что кто-то придет за ней, была низкой, но все же после того, что произошло сегодня, я чувствую, что это событие будет похоронено как еще одно стихийное бедствие. Сверхъестественное, конечно, но все же стихийное бедствие.

Адам притянул меня в свои объятия, радуясь, что я в порядке. Я увидела, как Рэй, Джаз и Брайан подбежали к нам, радуясь, что мы все еще живы. Когда они увидели Саманту, то недоуменно посмотрели на нее. У меня была длинная история, которую нужно будет им рассказать, но прямо сейчас я хотела насладиться моментами пребывания в руках Адама. Война была лишь временно приостановлена, но это не означало, что возможность новой магической войны не могла вновь появиться. Я собиралась сделать так, чтобы такого никогда не случилось, пока я жива.

- Ты готова поехать домой? - голос Адама щекотал мне уши.

- Да, - ответила я, позволив своим словам разлететься по ветру.

- Хорошо, потому что теперь ты должна мне свою жизнь, и это будет навсегда.

- Это немного чересчур, ты так не думаешь?

- Ни в коем случае, - его губы поцеловали меня в висок, и я почувствовала теплое покалывание. Да, мне придется нелегко, если я надолго избавлюсь от него. И все же, может быть, влюбленность вовсе не так уж и плоха. Даже если это займет какое-то время, я знала, что он

будет терпеливо ждать меня, пока я полностью не расцвету. Спешить было некуда, у нас была целая жизнь вместе, и у меня было много планов на него, и я собиралась наслаждаться этим. Злая, хитрая ухмылка появилась на моих губах.

- Тила. Ты меня пугаешь.

Моя улыбка все еще цвела на моем лице, он вздрогнул и обеспокоенно посмотрел на меня. – Х-м-м? - наклонив голову, я, наконец, повернулась к нему лицом.

- Ты замышляешь что-то коварное, и я действительно беспокоюсь за свою жизнь, - он усмехнулся.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - я изо всех сил старалась избавиться от этой ухмылки, но она не уходила, а только росла. Может быть, у меня действительно есть больная личность, желающая мучить Адама. Тьфу, кто-нибудь, сведите меня с этой темной тропы! - Твоя улыбка становится еще более зловещей.

- Нет, это не так.

- Мммм. Я знаю, как это исправить, - со смешком проговорил он.

- И это... - меня внезапно прервали. Его лицо приблизилось и прижалось к моим губам с нежным посасыванием. Я почувствовала приятное покалывание во всем теле. Все тот же лимонный привкус чувствовался во рту, я закрыла глаза, наслаждаясь мягким блаженным ощущением. Наш поцелуй был не жадным, а мягким, от которого я растаяла.

Как я забыла об этом сладком поцелуе, и я не понимала, как сильно скучала по каждой его частичке, пока он не отстранился. Оставив меня желать большего, он прислонил свой лоб к моему и усмехнулся.

- Видишь, она исчезла.

Я надулась, мне не понравилось, что он так быстро отстранился. Краем глаза я заметила, что Саманта с глупой ухмылкой заглядывает между пальцами, а Джаз пытается помешать ей. Рэй вздохнул и покачал головой, а Брайан покраснел и отвернулся.

- Не волнуйся, ангелочек. Я обязательно поцелую тебя позже, - прошептал он, заставив меня вздрогнуть.

- Хэй, Адам.

- Да, ангелочек?

- Я забыла спросить тебя, когда мы были в больнице. Это ты спас меня в лесу, когда мне было шесть лет?

Адам задумался. - Да.

- Но почему?

- Потому что ты моя Белладонна, и я не собирался тебя терять.

- Педофил.

На его лбу образовалась глубокая складка, и кончики губ нахмурились. - Ты ошибаешься.

- Ммм, я так не думаю, - я рассмеялась и отстранилась. Он стоял, обдумывая то, что я сказала, не в силах двинуться дальше. Да, моя жизнь определенно будет интересной.

<http://tl.rulate.ru/book/47525/1304470>